

Репин В.В. Советская, Российская и Украинская историография Бессарабской проблемы в отношениях СССР и Румынии 1918-1940 гг. / В.В. Репин // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 6 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2011. — С. 130–141.

В. В. РЕПИН

СОВЕТСКАЯ, РОССИЙСКАЯ И УКРАИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ БЕССАРАБСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИЯХ СССР И РУМЫНИИ 1918—1940 гг.

Бессарабская проблема в исторической науке представляет собой не просто изучение ключевого сюжета советско-румынских отношений в 1918—1940 гг., но комплекс многообразных и противоречивых подходов национальных историографий целого ряда государств, разделяющих историческое наследие межвоенной дипломатии. Следует отметить, что и советские, и современные историки занимались изучением историографии отдельных аспектов бессарабской проблемы, однако ее всесторонняя историографическая оценка так и не была дана ни в доперестроечной, ни в постсоветской историографиях. В 1970 г. в сборнике «Историческая наука Молдавской ССР» под редакцией Я. С. Гросула был впервые опубликован очерк по истории изучения борьбы за установление советской власти в Молдавии в 1917—1940 гг. [1]. Спустя 14 лет в сборнике «Историческая наука Советской Молдавии: к 60-летию образования Молдавской ССР и создания Компартии республики» были опубликованы статьи, подводившие итоги изучению проблем установления власти Советов в регионе в 1917—1918 гг., советской внешней и национальной политики в бессарабском вопросе. Понятно, что героизация революционного движения в крае никак не соотносилась с подрывной деятельностью Коминтерна, а румынская сторона была представлена как неспособная на дипломатический диалог банда жестоких оккупантов [2]. Лишь с распадом СССР проблема создания советской

Рэпін Віталій Валер’евіч — аспірант кафедры гісторыі паўднёвых і заходніх славян Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

молдавской государственности в контексте советско-румынского спора стала освобождаться от догм. В 1993 г. в Москве была защищена диссертация А. М. Койки, посвященная англо-американской историографии истории молдавской государственности в первой половине XX в., однако в этой же работе были подвергнуты критической оценке концептуальные положения советской историографии молдавской государственности [3].

По мере накопления знаний о перипетиях советской внешней политики на Балканах, в начале XXI в. появилось несколько статей и очерков об историографии сюжета, связанного с изменением территориального статуса Бессарабии и Северной Буковины. В 1940 г. украинский историк С. М. Гакман, изучающий формирование юго-западной границы УССР, и российский историк В. А. Аблизин, посвятивший свою кандидатскую диссертацию советско-румынским отношениям в 1939—1941 гг., рассмотрели ключевые работы отечественной и зарубежной историографий, касающиеся событий начала Второй мировой войны в Карпато-Дунайском регионе, при этом акцент был сделан на отечественную историографию [4; 5]. Названные работы аккумулировали потенциал советской и постсоветской историографий и отличались новым критичным подходом в интерпретации их артефактов. Снабженная историографическим очерком рецензия украинского историка А. П. Крикницкого на исследование историка советской внешней политики М. И. Мельтюхова «Освободительный поход Сталина. Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917—1940 гг.)» свидетельствует о том, что современная историография бессарабской проблемы еще не полностью отстранилась от ряда идеологических концептов и фактологических неточностей советского периода [6].

Историографический анализ публикаций по бессарабской проблеме в советской исторической науке 1918—1940 гг. Формирование советской историографии бессарабской проблемы в 1918—1940 гг. было напрямую связано с нерешенным статусом территории Бессарабии в советско-румынских отношениях. Советские российские и украинские публицисты, многие из которых были партийными и коминтерновскими функционерами, отзывались на политические события на днестровской границе целым рядом пропагандистских работ, не всегда совершенных с научной точки зрения, которые несли критику

в развитии бессарабской проблемы: противостояние румынских войск и большевистских сил в 1918—1919 гг., просоветские восстания в Хотине в 1919 г. и Татарбунарах в 1924 г., безуспешный дипломатический диалог на Венской советско-румынской конференции в 1924 г., создание Молдавской АССР в составе УССР в том же году.

Партийные функционеры Х. Г. Раковский и Л. Б. Троцкий, деятель Коминтерна А. Бадулеску посвятили бессарабскому вопросу целый ряд статей [7; 8; 9; 10; 11; 12]. Характерно, что даже в первом издании Большой советской энциклопедии статья «бессарабский вопрос» занимает целых тринадцать столбцов [13]. Публикации этого периода имели и практический характер, доказывая нелегитимность власти румын, держащейся на силе и принуждении. Как свидетельствуют документы, антирумынские компании в прессе были действенным инструментом в отношениях Москвы и Бухареста: так, в контексте «джентльменского соглашения» Молотова — Титулеску 1933 г. в СССР была временно приостановлена публикация антирумынских статей, но возобновлено после провала проекта советско-румынского сотрудничества в европейской системе коллективной безопасности [подробнее см. 14, с. 73].

Несмотря на общую критику буржуазно-помещичьей Румынии, сами работы, особенно в период 1920-х гг., часто отражали не только официальное, но и субъективное мнение авторов. Так, в Молдавской АССР характер дискуссий об исторических перспективах молдавской нации, которые развернулись в среде партийной элиты автономии, вылился в концептуальный спор, переживший советский период и проявивший себя в конце 1980-х гг. В МАССР в результате дискуссий и политической борьбы бессарабский вопрос стал рассматриваться с позиции существования отличной от румын «молдавской буржуазной нации», сформировавшейся в XIX в. в составе Российской империи [см. 15; 16].

Апологетическая позиция советской историографии прав на Бессарабию сохранилась и после изменения территориальной принадлежности края в 1940 г. Отныне представлялось возможным дать историческую оценку проблемы в целом, от 1917 до 1940 г. Первые работы о «триумфальной победе сталинской дипломатии в бессарабском вопросе» появились еще в первом году советской власти в крае и, несомненно, крайне односторонне описывали ход июньского кризиса, связывая при этом победу в многолетнем споре с общим расширением в 1939—1940 гг. границ СССР на запад. В 1945 г. в Москве вышел труд А. Б. Дольника «Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940)», где

жестко противопоставлялись достижения за советский период истории края и его положение в составе Румынии [17].

Советская историография бессарабской проблемы (1940-е — конец 1980-х гг.). После 1940 г. произошло значимое разделение компетенций в вопросах новейшей истории Молдавии. Так, все вопросы политических, национальных и социальных движений в крае в 1917—1940 гг. были «отданы» молдавским историкам, работавшим в структурах Коммунистической партии Молдавии и Академии наук МССР. В то же время вопросы внешней политики советского государства преимущественно являлись компетенцией московских историков, которые строили модели международной политики отдельных стран Запада времен Версальской системы, исключая нелюбимые для советской идеологии факты.

Для молдавской историографии данного периода оказался характерным догматизм и нетерпимость к периоду румынской оккупации, а взгляды зарубежных историков объявлялись фальсификаторскими [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24]. В коллективных трудах по историографии борьбы за власть Советов в Бессарабии проводилась периодизация не по реальному контексту советско-румынских отношений, а по сюжету борьбы социализма с капитализмом, существенным достижением объявлялась идентификация румынской оккупации как части процесса иностранной интервенции [2, с. 39—41, 51—64; 25]. В русле отмеченной тенденции строили свои работы, посвященные восстаниям в спорной Бессарабии украинские ученые П. Г. Смишко и А. Т. Юрченко [26; 27].

Тем не менее в рамках отмеченного тренда были опубликованы фундаментальные работы, обладающие значимым фактологическим содержанием. Среди них — обстоятельная работа А. М. Лазарева «Молдавская Советская государственность и бессарабский вопрос»; его же «Год 1940 — продолжение социалистической революции в Бессарабии». В главе «Мирное разрешение бессарабского вопроса» автор дает весьма одностороннюю оценку изучаемому процессу, однако в исследованиях этого историк приводит выдержки из широкого спектра зарубежных изданий, например воспоминаний румынского посла в Берлине князя М. Стурдзы, научных работ зарубежных исследователей бессарабского кризиса Л. Уайта и Л. Ф. Шумана, которые критикует в соответствии с идеологическими установками своего времени. В фундаментальной

монографии 1974 г. позицию автора можно понять так, что советская сторона осуществила возвращение Бессарабии, главным образом, для того чтобы защитить население этой провинции от «фашистской» коро

левской диктатуры и немецкого влияния, он же отвергает любую возможность известных сейчас советско-германских консультаций. Современные исследователи М. Д. Ерещенко и М. И. Мельтюхов развили критичное отношение Лазарева, высказанное по отношению к тексту советской ноты от 26 июня 1940 г., в котором игнорируются аргументы Москвы в бессарабском вопросе на протяжении 22 лет [6; 28—30].

На протяжении всего доперестроечного периода в работах, посвященных бессарабскому вопросу, практически не рассматривались средства, которыми советская сторона пыталась его разрешить. В работах А. А. Язковой, Н. И. Чемпалова советско-румынский дипломатический диалог рассматривался фрагментарно [31; 32]. Отдельные сюжеты, касающиеся территориальных амбиций Румынии в Бессарабии в контексте Первой мировой войны, были рассмотрены в работах В. Н. Виноградова и Ф. И. Нотовича [33; 34]. Внешнеполитический аспект деятельности румынских правительств освещался в отдельных главах монографий Н. И. Лебедева о режиме королевской диктатуры Кароля II. Это являлось первой в отечественной историографии попыткой реконструировать дипломатический курс Бухареста в начальный период Второй мировой войны. Лебедев приводит немало уникальных фактов относительно борьбы европейских держав за влияние в Бухаресте [35; 36].

Тем не менее отдельные исследователи весьма плодотворно работали над проблемой дипломатической хроники бессарабского вопроса. Например, совместное сотрудничество историков Я. М. Копанского и И. Э. Левита обернулось целым циклом работ, опубликованных в 1960—1980 гг. по разным периодам и небольшим сюжетам диалога Москвы и Бухареста в свете широкой палитры международных событий [37; 38].

Молдавский историк И. Э. Левит в соавторстве с Б. М. Колкером в отдельных монографиях «Внешняя политика Румынии и румыно-ветские отношения (сентябрь 1937 — июнь 1941)» и «Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: истоки, планы, реализация. (1 IX 1939 — 19 XI 1942)» восстановил многие эпизоды дипломатической борьбы за Бессарабию в начальном периоде Второй мировой войны. Предоставляя богатый фактический материал, особенно в анализе румынской периодической печати, работы имеют недостаток, объясняющийся положением исторической науки в СССР [39; 40].

Я. М. Копанский в 1987 г. издал итоговую работу «Борьба советской дипломатии за справедливое разрешение бессарабского вопроса (1918—1940 гг.)», которая, несмотря на скромный объем, является единствен

ным в советской историографии исследованием советской политики в бессарабском споре на всей протяженности его существования [41]. Динамика советско-румынских отношений в 1930-х гг. была подробно изложена советским исследователем А. А. Шевяковым в монографии «Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности, 1932—1939». В этой работе убедительно показано, что в условиях Версальской системы бессарабский вопрос практически исчез из поля зрения европейских дипломатов, а СССР не имел никаких надежд вернуть край дипломатическим путем [42].

В конце 1970-х гг. появились первые работы крупнейшего современного исследователя бессарабской проблемы М. Д. Ерещенко. В монографии 1979 г. «Королевская диктатура в Румынии, 1938—1940» еще не нашла отражения роль Пакта Молотова — Риббентропа в судьбе Бессарабии [43]. Однако в 1990 г. она опубликовала небольшую статью «Бессарабский вопрос в лабиринтах европейской дипломатии» в научном издании «Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в начале Второй мировой войны (сентябрь 1939 — август 1940)», в которой наметила контуры новой, открытой для дискуссии, модели разрешения бессарабской проблемы [44].

Таким образом, вплоть до 1990-х гг. и дипломатический, и, еще в меньшей степени, национально-территориальный аспект представлялись как составные части или сугубо румынской политической истории, или рассматривались в контексте социалистических преобразований в крае после перехода его в состав СССР.

Изучение бессарабской проблемы в современных историографиях Украины и России. Обстоятельства «архивной революции» 1990-х гг. и создание национальных государств из бывших советских республик знаменовали кардинальные перемены в изучении бессарабской проблемы, которая из идеологически выверенного концепта советской внешней и национальной политики трансформировалась в независимые направления историографий России, Украины, Молдовы и Приднестровья. Всех их объединяла готовность изучать сюжеты советской политики в бессарабском споре как сложного процесса, имеющего

особые измерения в среде национально-территориальных споров в постверсальской Европе. Однако путь к идентичному восприятию бессарабской проблемы оказался не таким простым.

Современная украинская историография основывается на признании румынского фактора как соперника на геополитическом простране

стве Пруто-Днестровского региона в XX в. Так, в фундаментальной работе украинских ученых 1996 г. «Украинская государственность в XX в: Историко-политологический анализ» была опубликована статья С. М. Григоришина «Украина во внешнеполитических концепциях Румынии», в которой проблемы территории южной Бессарабии и Северной Буковины были тесно интегрированы в украинский национальный вопрос в период Версальской дипломатии [45; 46]. Проблемы отношений Румынии и украинских национальных правительств времен 1917—1919 гг. изучали В. К. Кройтор, В. М. Матвиенко, А. К. Тычина, историю территориальных присоединений на юго-западных границах УССР в 1940 г. рассматривали черновицкие историки С. М. Гакман, П. П. Брицкий, киевские — В. И. Яровой, А. П. Крикницкий [47—54].

Начало нового этапа в российской историографии знаменовали работы, посвященные реконструкции советской внешней политики в межвоенный период. Определенное место здесь уделялось и бессарабскому вопросу. Например, приобрели известность научные изыскания В. Я. Сиполса, М. И. Семиряги, В. К. Волкова, А. С. Горлова, С. З. Случа, Л. А. Безыменского, Г. М. Адиебекова и А. М. Филитова, А. О. Наумова, В. Э. Молодякова. Наибольший интерес у историков 1990-х гг. вызывали события, предшествовавшие Второй мировой войне, реализация советско-германских договоренностей о разделе сфер влияния в Восточной Европе в 1939—1941 гг., а также осмысление роли Коминтерна как фактора внешней политики советского государства [55—62].

В 1990-х гг. М. Д. Ерещенко вместе с известным российским ученым и крупнейшим специалистом по истории Румынии В. Н. Виноградовым была автором-составителем сборника «Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии», в котором на фоне впервые публикуемых источников состоялась первая попытка комплексного восстановления дипломатического сюжета о Бессарабии с XIV в. до начала Второй мировой войны [63—65]. В 1999 г. Ерещенко представила яркую картину советско-германской дипломатической борьбы в Румынии накануне Отечественной войны в статье «Румыния между Германией и Советским Союзом: политика без иллюзий», опубликованной в сборнике «Восточная Европа между Гитлером и Сталиным 1939—1941 гг.». Во всех этих работах советские действия в бессарабском вопросе представлены как прагматичная расчетливая политика великой державы [30]. Бессарабскую проблему в соотношении с румыно-венгерским спором о Трансильвании рассматривали Т. М. Исламов и Т. А. Покивайлова [66; 67].

Впоследствии появились новые исследования в российской историографии, посвященные бессарабской проблеме. Так, саратовский историк В. А. Аблизин в кандидатской диссертации рассмотрел ее разрешение в 1940 г. в контексте сюжета советско-германской конкуренции на Балканах [5; 68; 69]. В 2009 г. он выступил соавтором монографии своего научного руководителя Ю. Г. Голуба «Бессарабская проблема в контексте советско-германских отношений 1939—1941 годов» [70]. Историк советской внешней политики О. Н. Кен опубликовал интереснейший документальный очерк о первом советском после в Румынии М. С. Островском, показав, как бессарабская проблема была временно изъята из диалога Москвы и Бухареста в середине 1930-х гг. [71; 72; 73; 74]. Политику РСФСР и УССР в бессарабском вопросе на Венской конференции 1924 г. осветил в своей статье В. И. Бобейко [75].

Первую попытку объединить накопленный источниковый и историографический материал по истории бессарабской проблемы осуществил известный историк М. И. Мельтохов, опубликовавший в 2006 г. книгу «Освободительный поход Сталина. Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917—1940 гг.)» [76]. В исследовании рассматривается эволюция и разрешение бессарабского спора, однако, как справедливо отмечают критики, первые два раздела работы, охватывающие период до 1938 г., являются переработкой старой советской историографии в свете опубликованных источников, а в целом работу оценивают как направленную на реабилитацию действий СССР в бессарабском урегулировании в контексте имперских амбиций сталинского руководства на Балканах [6]. Как отмечает В. А. Аблизин, «бессарабскому вопросу не «повезло»: в отечественной литературе многие сюжеты, связанные с данной проблемой, рассмотрены не были» [5, с. 12].

Подводя итог развитию отечественной историографии бессарабской проблемы, следует отметить, что, пройдя путь от революционных памфлетов до унифицированной идеологией знания о молдавской советской государственности, на рубеже столетий она сменила свои подходы и оценки с интернациональных на национальные, что позволило максимально широко отобразить противоречивость и значимость бессарабской проблемы. Интенция привести ее к общему знаменателю постсоветских

национальных историографий должна означать готовность изучать и признавать политические и национальные интересы всех участников бессарабской проблемы в советско-румынских отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гросул, Я. С. Историческая наука Молдавской ССР / Я. С. Гросул, Н. А. Мохов. М. : Наука, 1970. 125 с.
2. Историческая наука Советской Молдавии : К 60-летию образования Молдавской ССР и создания Компартии республики / редкол. : В. И. Царанов (отв. ред.) [и др.]. Кишинев : Штиинца, 1984. 205 с.
3. Койка, А. М. Англо-американская историография истории молдавской государственности в 1917—1940 гг. / А. М. Койка М. : Рос. ун-т дружбы народов, 1993. 18 с.
4. Гакман, С. М. Проблема территориальной принадлежности Бессарабии и Буковины на начальном этапе Второй мировой войны в исторических трудах XX ст. / С. М. Гакман // Исторична панорама : Збірник наукових статей ЧНУ. Спеціальність «Історія». Чернівці : Видавництво Чернівецького національного університету ім. Ю. Федьковича «Рута», 2007. Випуск 4. С. 87—96.
5. Аблизин, В. А. Советско-германские договоренности и их реализация : бессарабский аспект (1939—1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. А. Аблизин; Саратов. гос. ун-т. Саратов, 2005. 24 с.
6. Крикницкий, А. П. [Рецензия] / А. П. Крикницкий // Европа, Журнал польского института международных дел. 2007. Т. 7, № 3. С. 146—153. Рец. на кн. : Мельтюхов, М. И. Освободительный поход Сталина. Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917—1940 гг.). М. : Яуза: Эксмо, 2006. 512 с.
7. Александри, Л. Н. Бессарабия и бессарабский вопрос / Л. Н. Александри. М. : Гос. изд-во, 1924. 104 с.
8. Бадулеску, А. Восстание в Татар-Бунаре (к суду над 500 бессарабскими крестьянам) / А. Бадулеску. М. : изд-во ЦК МОПР, 1925.
9. Дембо, В. О. Бессарабский вопрос: Бессарабия, Румыния, Дунай. Как захвачена Бессарабия, удержится ли Румыния в Бессарабии? / В. О. Дембо. М. : Гос. воен. изд-во, 1924. 179 с.
10. Раковский, Х. Г. Румыния и Бессарабия. К семилетию аннексии Бессарабии / Х. Г. Раковский. М. : Дитиздат НКВД, 1925. 56 с.
11. Тарару, А. Бессарабия под пятой румынских оккупантов / А. Тарару. М. : Партиздат, 1932. 32 с.
12. Троцкий, Л. Д. Очерки политической Румынии / Л. Д. Троцкий, Х. Г. Раковский. М. : ГИЗ, 1922. 151 с.
13. Бессарабский вопрос // БСЭ. 1-е изд. Т. VI. М., 1927 г. С. 26—38.
14. Советско-румынские отношения. 1917—1941. Сб. док. : в 2 т. / редкол. : А. А. Авде-ев, М.-Р. Унгурану. М. : Международ. отношения, 2000. Т. 2: 1935—1941. 542 с.
15. Галущенко, О. А. Борьба между румынизаторами и самобытниками в Молдавской АССР (20-е годы) / О. А. Галущенко // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2002. № 6. С. 61—71.
16. Галущенко, О. А. Борьба между румынизаторами и самобытниками в Молдавской АССР (30-е годы) / О. А. Галущенко // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2003. № 7. С. 47—58.
17. Дольник, А. Б. Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940) / А. Б. Дольник. М. : Госполитиздат, 1945. 175 с.
18. Дыков, И. Г. Хроника событий в Бессарабии (март 1917 г. — январь 1918 г.) / И. Г. Дыков; под ред. И. А. Мохова. Кишинев : Госиздат Молдавии, 1957. 136 с.
19. Березняков, Н. В. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. / Н. В. Березняков. Кишинев : Госуд. изд-во Молдавии, 1957. 316 с.

20. Брысякин, С. К. Торжество исторической справедливости. 1918 и 1940 гг. в судьбах молдавского народа / С. К. Брысякин, М. К. Сытник // Кишинев : Карта Молдовеняскэ, 1969. 223 с.
21. Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры молдавского народа: сб. ст. / сост. С. С. Чиботару. Кишине : Карта молдовеняскэ, 1972. 225 с.
22. Победа Советской власти в Молдавии / под ред. И. И. Минца и Я. С. Гросула. М. : Наука, 1978. 294 с.
23. Лунгу, В. Н. Политика террора и грабежа в Бессарабии. 1918—1920 гг. / В. Н. Лунгу. Кишинев : Карта Молдовеняскэ, 1979. 216 с.
24. Иванов, З. М. Левобережные районы Молдавии в 1918—1924 гг. / З. М. Иванов // Кишинев : Карта Молдовеняскэ, 1979. 188 с.
25. Антонюк, Д. И. Сфатул цэрий — антинародный орган / Д. И. Антонюк, С. Я. Афтенюк, А. С. Есауленко. Кишинев : Карта Молдовеняскэ, 1986. 116 с.
26. Смішко, П. Г. Татарбунарське повстання : (1924 р.) / П. Г. Смішко. Київ : Політвидав України, 1956. 95 с.

27. Юрченко, А. Т. Хотинское восстание : К истории борьбы крестьян северной Бессарабии против австро-венгерских и румынских оккупантов в 1918—1919 гг. / А. Т. Юрченко. Киев : Укр. изд-во полит. литературы, 1948. 142 с.
28. Лазарев, А. М. Молдавская Советская государственность и бессарабский вопрос / А. М. Лазарев. Кишинев : Карта Молдовняскэ, 1974. 910 с.
29. Лазарев, А. М. Год 1940 — продолжение социалистической революции в Бессарабии / А. М. Лазарев. Кишинев : Карта Молдовняскэ, 1985. 327 с.
30. Ерещенко, М. Д. Румыния между Германией и Советским Союзом : политика без иллюзий / М. Д. Ерещенко // Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939—1941 гг. / отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. М. : Индрик, 1999. С. 333—362.
31. Чемпалов, Н. И. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и военно-политического господства германского империализма на Балканах (май—сентябрь 1940 года) / Н. И. Чемпалов // Международные отношения в новейшее время. Свердловск : изд-во УрГУ, 1966. Вып. 2. С. 48—94.
32. Язькова, А. А. Румыния накануне Второй мировой войны. 1934—1939 / А. А. Язькова. М. : изд-во АН СССР, 1963. 295 с.
33. Виноградов, В. Н. Румыния в годы Первой мировой войны / В. Н. Виноградов. М. : Наука, 1969. 370 с.
34. 34. Нотович, Ф. И. Бухарестский мир 1918 г. / Ф. И. Нотович. М. : Соцгиз, 1959. 260 с.
35. Лебедев, Н. И. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер; Из истории румынского фашизма, монархии и ее внешнеполитической «игры на двух столах» / Н. И. Лебедев. М. : Междунар. отношения, 1968. 327 с.
36. Лебедев, Н. И. Крах фашизма в Румынии / Н. И. Лебедев. 2-е изд. М. : Наука, 1983. 551 с.
37. Копанский, Я. М. Советско-румынские отношения после Венской конференции (март — апрель 1924 г.) в контексте международной политики / Я. М. Копанский, И. Э. Левит // Проблемы истории стран юго-восточной Европы : политика, культура, историография. Кишинев : Штиинца, 1989. С. 6—28.
38. Копанский, Я. М. Советско-румынские отношения. 1929—1934 гг. (От подписания Московского протокола до установления дипломатических отношений) / Я. М. Копанский, И. Э. Левит. М. : Наука, 1971. 187 с.
39. Левит, И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР : истоки, планы, реализация (1.IX.1939—19.XI.1942) / И. Э. Левит. Кишинев: Штиинца, 1981. 391 с.
40. Колкер, Б. М. Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1937 — июнь 1941) / Б. М. Колкер, И. Э. Левит. М. : Наука, 1971. 199 с.

41. Копанский, Я. М. Борьба советской дипломатии за справедливое разрешение бессарабского вопроса (1918—1940 гг.) / Я. М. Копанский; пер. с молд. Кишинев : Карта молдовеняскэ, 1987. 129 с.
42. Шевяков, А. А. Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности. 1932—1939 / А. А. Шевяков. М. : Наука, 1977. 382 с.
43. Ерещенко, М. Д. Королевская диктатура в Румынии 1938—1940 гг. / М. Д. Ерещенко. М. : Наука, 1979. 171 с.
44. Ерещенко, М. Д. Бессарабский вопрос в лабиринтах европейской дипломатии / М. Д. Ерещенко // Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в начале Второй мировой войны (сентябрь 1939 — август 1940) : сб. ст. М. : ИСБ, 1990. С. 187—193.
45. Григоришин, С. М. Украина во внешнеполитических концепциях Румынии / С. М. Григоришин // Украинская государственность в XX веке: Историко-политологический анализ. К. : Політична думка, 1996. С. 197—209.
46. Савченко, В. А. Двенадцать войн за Украину / В. А. Савченко. Харьков : Фолио, 2005. 414 с.
47. Кройтор, В. К. Бессарабська проблема в українсько-румунських політичних відносинах 1917—1918 рр. / В. К. Кройтор // Історія в школі. 2001. № 1. С. 4—8.
48. Тичина, А. К. Українська Центральна Рада і Бессарабія / А. К. Тичина // Науковий вісник Ізмаїльського державного педагогічного інституту. Ізмаїл, 2001. Вип. 11: Історичні науки. Педагогічні науки. Філологічні науки. С. 23—27.
49. Матвієнко, В. М. Скориставшись нерішучістю Києва: Бессарабське питання у зовнішній політиці УНР. / В. М. Матвієнко // Політика і час. 2002. № 7. С. 75—86.
50. Брицький, П. П. Повернення Бессарабії і передача Північної Буковини... / П. П. Брицький, В. І. Яровий // Матеріали III міжнародної історико-краєзнавчої конференції, присвяченої 120-річчю заснування Чернівецького університету. Чернівці : Рута, 1995. С. 53—59.
51. Гакман, С. М. Проблема Бессарабії та Буковини у контексті радянсько-румунських міждержавних відносин. 1917—1940 рр. : Дис ... канд. іст. наук: 07.00.02 / Чернівецький національний ун-т ім. Юрія Федьковича. Чернівці, 2000. 221 арк.
52. Гакман, С. М. Проблема Бессарабії та Буковини в міжнародних відносинах : Дипломатичний аспект (березень — червень 1940 р.) / С. М. Гакман // Питання історії нового та новітнього часу: Збірник наукових

- статей Кафедри всесвітньої історії та політології Чернівецького державного університету ім. Ю.Федьковича. Вип. 5. Чернівці : Прут, 1997. С. 111—121.
53. Гакман, С. М. Приєднання Бессарабії та північної частини Буковини до СРСР: військові аспекти / С. М. Гакман // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наукових праць. Вип. 96—97. Історія. Чернівці : Рута, 2000. С. 69—82.
54. Крикніцький, О. П. Військова операція Червоної армії з анексії Північної Буковини і Бессарабії (червень — липень 1940 р.) / О. П. Крикніцький // Український історичний журнал. 2001. № 1. С. 143—159.
55. Сиполс, В. Я. Внешняя политика Советского Союза, 1936—1939 гг. / В. Я. Сиполс. М. : Наука, 1987. 396 с.
56. Сиполс, В. Я. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной. 1939—1941 / В. Я. Сиполс. М. : Новина, 1997. 448 с.
57. Семиряга, М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939—1941 / М. И. Семиряга. М. : Высшая школа, 1992. 303 с.
58. Волков, В. К. Страны Восточной Европы в водовороте событий накануне Второй мировой войны / В. К. Волков // Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939—1941 гг. / Отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. М. : Индрик, 1999. С. 58—73.

59. Волков, В. К. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы / В. К. Волков. М. : Индрик, 2000. 368 с.
60. Горлов, С. А. Советско-германский диалог накануне пакта Молотова — Риббентропа в 1939 г. / С. А. Горлов // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С. 13—34.
61. Наумов, А. О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы / А. О. Наумов. М. : РОССПЭН, 2007. 416 с.
62. Молодяков, В. Э. Несостоявшаяся ось : Берлин—Москва—Токио / В. Э. Молодяков. М. : Вече, 2004. 480 с.
63. Ерещенко, М. Д. Король Фердинанд I. 1865—1927 / М. Д. Ерещенко // Пленники национальной идеи. Политические портреты лидеров Восточной Европы. М. : ИСБ РАН, 1993. С. 100—115.
64. Ерещенко, М. Д. Бессарабский вопрос в 1939—1941 гг. / М. Д. Ерещенко // Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии; сост. В. Н. Виноградов, М. Д. Ерещенко. М. : Индрик, 1996. С. 321—333.
65. Виноградов, В. Н. Российско-румынский конфликт вокруг Бессарабии в 1918—1920 годы.: первые попытки примирения / В. Н. Виноградов, М. Д. Ерещенко // Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии; сост. : В. Н. Виноградов, М. Д. Ерещенко. М. : Индрик, 1996. С. 170—190.
66. Исламов, Т. М. Румыно-венгерский конфликт в контексте германо-советского со-перничества / Т. М. Исламов, Т. А. Покивайлова // Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939—1941 гг.; отв. ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. М. : Индрик, 1999. С. 299—332.
67. Покивайлова, Т. А. Венгеро-румынский конфликт и советская дипломатия 1940—1941 гг. / Т. А. Покивайлова // Война и политика, 1939—1941; отв. ред. А. О. Чубарьян. М. : Наука, 2000. С. 457—470.
68. Аблизин, В. А. Преддверие Великой Отечественной войны. Бессарабская кампания Красной Армии летом 1940 года / В. А. Аблизин // Докл. Академии военных наук. Военная история. Саратов, 2005. № 3. С. 16—22.
69. Аблизин, В. А. Бессарабский вопрос в лабиринтах европейской дипломатии в 1920—1930-е гг. / В. А. Аблизин // Клио. Журнал для ученых. 2006. № 3. С. 72—78.
70. Голуб, Ю. Г. Бессарабская проблема в контексте советско-германских отношений 1939—1941 годов / Ю. Г. Голуб, В. А. Аблизин. Саратов : изд-во Сарат. ун-та, 2009. 263 с.
71. Кен, О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения. Конец 20-х — середина 30-х гг. / О. Н. Кен. СПб. : изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2002. 469 с.
72. Кен, О. Н. System Error? Москва и западные соседи в 1920-е—1930-е годы / О. Н. Кен // Неприкосновенный запас. 2002. № 4. С. 30—38.
73. Кен, О. Н. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920 — 1930-х гг.): Проблемы. Документы. Опыт комментария. Ч. 1. 1928—1934 / О. Н. Кен, А. И. Рупасов. СПб. : Европейский дом, 2000. 704 с.
74. Кен, О. Н. М. С. Островский и советско-румынские отношения (1934—1938 гг.) / О. Н. Кен // Россия в XX веке : сб. статей к 70-летию со дня рождения чл.-корр. РАН проф. В.А. Шишкина. СПб. : Нестор-История, 2005. С. 336—360.
75. Бобейко, В. И. Венская советско-румынская конференция 1924 года и бессарабский вопрос / В. И. Бобейко // Вестн. РУДН. Серия «Международные отношения». 2007. № 1. С. 36—43.
76. Мельтюхов, М. И. Освободительный поход Сталина. Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917—1940 гг.) / М. И. Мельтюхов. М. : Яуза : Эксмо, 2006. 512 с.